

УДК 343.123.1

Ю.М. Юбко, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой исследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

О СИСТЕМЕ И КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются вопросы системы и компетенции органов дознания Республики Беларусь. Акцентировано внимание на имеющихся проблемах их законодательного регулирования. Сделаны выводы о необходимости совершенствования ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

The article examines the problems of the system and the competence of the investigative bodies of the Republic of Belarus. The attention is paid to the existing problems of the legislative regulation. The conclusions that it is necessary to develop P. 1 Art. 37 of Criminal Procedural Code of the Republic of Belarus are made.

Действующий уголовно-процессуальный закон в ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь категорично констатирует перечень государственных органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять дознание. При этом приоритетное положение в выделенной законодателем системе в настоящий момент с учетом объема производства по материалам и уголовным делам занимает МВД и территориальные ОВД [5, с. 112], о чем наглядно свидетельствует статистическая отчетность. Так, в производстве МВД и территориальных ОВД в 2010 г. и за 10 месяцев 2011 г. находилось 214 670 уголовных дел, а за аналогичный период у других органов дознания, упомянутых законодателем в ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь, – 709 уголовных дел (органы государственной безопасности; органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь; Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, территориальные органы пограничной службы, орган пограничной службы специального назначения; таможенные органы), что свидетельствует об универсальности МВД и его территориальных органов как органов дознания, осуществляющих производство по исключительному большинству преступлений.

Вместе с тем в перечне преступлений, дознание по которым может проводиться должностными лицами МВД и территориальных ОВД, в настоящее время имеются отдельные составы, по которым производство дознания могли бы осуществлять и другие государственные органы. Процессуальная деятельность последних в некоторой мере позволила бы снизить нагрузку лиц, производящих дознание в ОВД, и больше внимания уделить качеству производства дознания по уголовным делам, находящимся в производстве.

Руководство страны, постоянно уделяя внимание вопросам экологической безопасности и охраны природной среды, принимает необходимые меры в этом направлении как организационного, так и административно-правового и уголовно-правового характера. В этой связи действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает ответственность за административные правонарушения и преступления, совершенные в рассматриваемой сфере общественных отношений.

В упомянутый нами период (2010–2011 гг.) дознавателям ОВД, в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального законодательства, приходилось осуществлять производство по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 277, ч. 1, 2 ст. 281, ч. 1, 2 ст. 282 УК Республики Беларусь. При этом количество преступлений о незаконной добыче рыбы или других водных животных, а также незаконной охоте всегда было доминирующим по отношению к другим преступлениям, предусмотренным гл. 26 УК «Преступления против экологической безопасности и природной среды». В частности, в 2007 г. – 446; 2008 г. – 488; 2009 г. – 627; 2010 г. – 650, а за 11 месяцев 2011 г. – 458 преступлений.

При этом анализ практики производства расследования свидетельствует, что реагирование на заявления и сообщения о данных преступлениях осуществляют не только сотрудники ОВД, но и сотрудники Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь (сотрудники Государственной инспекции) [2]. В ходе выполнения своих функциональных обязанностей они не только реагируют на заявления и сообщения, но и самостоятельно при проведении рейдово-поисковых мероприятий выявляют лиц, совершающих правонарушения против экологической безопасности и природной среды.

Деятельность последних реализуется в рамках Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, положения которого преду-

смаатривают не только обстоятельства подлежащие доказыванию, но и систему источников доказательств, позволяющую установить обстоятельства входящие в предмет доказывания в каждом конкретном случае совершения административного правонарушения [4].

Доказывание по делу об административном правонарушении по своей правовой природе представляет собой деятельность родственную деятельности дознавателя (следователя) в рамках процесса доказывания по материалам и уголовным делам в пределах предусмотренной законодателем процессуальной формы, т. е. их правовая природа равнозначна.

В свою очередь, правовая процедура проведения процессуальных действий в административном процессе также имеет общие черты с производством следственных действий в уголовном процессе Республики Беларусь (например, ст. 10.13 – «Осмотр»; ст. 10.14 – «Освидетельствование»; ст. 10.16 – «Порядок назначения экспертизы»; ст. 10.18 – «Получение образцов для сравнительного исследования» Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) [4].

Выявляя правонарушения о незаконной добыче рыбы или водных животных и незаконной охоте, сотрудники Государственной инспекции первыми осуществляют собиание доказательств о противоправной деятельности и нередко ситуации, когда эти действия впоследствии квалифицируются как преступные деяния, предусмотренные ст. 281, 282 УК Республики Беларусь, а собранные последними фактические данные (протоколы осмотра, освидетельствования, изъятия вещей и документов) ложатся в основу обвинения по уголовным делам.

Немаловажным аспектом всякого государственного учреждения является его кадровый потенциал и профессиональная подготовленность сотрудников к выполнению конкретных функциональных обязанностей с учетом специфики деятельности, в связи с чем следует констатировать, что должности сотрудников Государственной инспекции, как правило, замещают бывшие сотрудники МВД Республики Беларусь, имеющие не только представление об административном производстве и процессуальной деятельности по материалам и уголовным делам, но и имеют реальные практические навыки, приобретенные при прохождении службы в ОВД.

Материально-технические возможности, позволяющие мгновенно реагировать на правонарушения рассматриваемой категории и проводить необходимые поисковые мероприятия по установлению лиц, их совершивших, также являются одним из важных факторов этой деятельности и свидетельствуют о реальных возможностях Государственной инспекции выполнять функции органа дознания.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным включить в систему органов дознания Государственную инспекцию охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь.

Следует отметить, что законодатель в настоящее время частично реализовал проблему компетенции органов дознания Республики Беларусь, конкретизировав их деятельность в соответствии с определенными нормами уголовного законодательства. Об этом наглядно свидетельствует содержание п. 5–7 ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь, наделивших Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, территориальные органы пограничной службы, орган пограничной службы специального назначения, таможенные органы, органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь конкретными компетенциями в соответствии с возложенными на них задачами [1]. В связи с этим полагаем, что к компетенции Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь должны быть отнесены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 277, 281, 282 УК Республики Беларусь.

Резюмируя изложенное, полагаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 37 УПК «Органы дознания» п. 11 в следующей редакции: «Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 277, 281, 282 Уголовного Кодекса Республики Беларусь», а § 8 разд. «Основные задачи и функции Государственной инспекции» положения «О Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь» [2] п. 8.13.4 – «осуществляет производство неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 277, 281, 282 Уголовного кодекса Республики Беларусь».

Деятельность любого государственного органа, по нашему глубокому убеждению, в аспекте реализуемой им компетенции должна оцениваться также с позиции экономической целесообразности его функционирования в рамках определенной системы государственных органов.

Каким образом данная посылка прослеживается в функционировании системы органов дознания Республики Беларусь? Возвращаясь вновь к приведенным ранее данным статистической отчетности об уголовных делах, по которым осуществлялось производство органами дознания Республики Беларусь, следует заметить, что нами вообще не упоминалась деятельность органов государственного пожарного надзора по уголовным делам о пожарах и нарушении противопожарных правил, которые также в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь являются полноправным членом существующей системы. Что же мы имеем в действительности, если обратимся к сухим цифрам статистической отчетности за последние два года? Так, по данным ИЦ МВД Республики Беларусь органы государственного пожарного надзора в 2010 г. осуществляли производство по 7 уголовным делам, возбужденным по ч. 1 ст. 304 УК, 4 уголовным делам, возбужденным по ч. 2 ст. 218 УК, а также производство по 3 материалам проверки, а в 2011 г. процессуальная деятельность ими осуществлялась только по 2 уголовным делам, возбужденным по ст. 304 УК. Но не только за отмеченный период, но и за предшествующие ему годы (2007–2009 гг.) количество уголовных дел и материалов, находящихся в производстве органов государственного пожарного надзора, являлось незначительным и не превышало 10 в год. При этом практика производства расследования по уголовным делам, предусмотренным ст. 218 и 304 УК, за отмеченный период знала прецеденты, когда прокуроры, осуществляющие надзор за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания, руководствуясь требованиями ст. 34 УПК, реализовывали свое мнение о целесообразности производства дознания не сотрудниками органов государственного пожарного надзора, а сотрудниками территориальных ОВД, мотивируя принятое решение наличием в ОВД специализированных подразделений дознания (до 1 января 2012 г.), во-первых, и, во-вторых – профессиональной подготовкой сотрудников этих подразделений. Данные доводы, по нашему глубокому убеждению, являются неубедительными в подобных ситуациях. Представляется, если орган дознания наделен компетенцией, то он обязан ее реализовывать в тех пределах, которые предусмотрены действующим законодательством. При этом следует учитывать и реальные возможности реализации возложенных на него законодателем полномочий. Так, в соответствии с законом Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-3 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь» на органы дознания возлагается ряд полномочий [1], в связи с чем закономерно возникает вопрос: имеют ли реальную возможность реализовывать данные полномочия органы государственного пожарного надзора в настоящее время? Ввиду того, что законодатель возложил на органы дознания прием, регистрацию и рассмотрение заявлений и сообщений о любом совершенном и готовящемся преступлении; проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК, а также производство неотложных следственных действий по уголовным делам, следует констатировать, что не все нарушения противопожарных правил и пожары в буквальном смысле могут быть отнесены к действиям, подпадающим под признаки преступлений, предусмотренных ст. 218, 304 УК Республики Беларусь, что наглядно продемонстрировано выше на примере наличия в производстве материалов и уголовных дел. С другой стороны, имеется ли реальная возможность у органов государственного пожарного надзора качественно реализовывать требования ст. 103–105 УПК при проведении проверки по заявлениям, сообщениям о пожарах и нарушениях противопожарных правил и производстве неотложных следственных действий и других процессуальных действий по уголовным делам (ч. 2 ст. 37 УПК)? Закономерно возникает вопрос: как быть в ситуациях, когда все же усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ст. 218, 304 УК, а подозреваемый отсутствует? Какой орган будет принимать меры по его установлению? Не исключена ситуация, когда материалы проверки или возбужденное уголовное дело будут переданы в Следственный комитет для производства дальнейшего расследования и следственным путем установить подозреваемого также не представится возможным. Кто из органов дознания будет выполнять поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, совершившего преступление, в соответствии с требованиями ч. 7 ст. 36 УПК? Органы государственного пожарного надзора не наделены такими полномочиями [3]. Может ли быть направлено такое поручение в МВД Республики Беларусь или его территориальные органы, которые в соответствии со ст. 7 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия?

Обозначенные проблемные вопросы позволяют констатировать нецелесообразность существования органов государственного пожарного надзора в системе органов дознания Республики Беларусь.

Высказанные соображения позволяют констатировать необходимость включения в ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь, наделив ее компетенцией производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 277, 281, 282 УК Республики Беларусь, и исключения из существующей системы органов дознания органы государственного пожарного надзора, разрешив производство по уголовным делам о пожарах и нарушении противопожарных правил МВД Республики Беларусь, территориальным ОВД.

Библиографические ссылки

1. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2011 г., № 325-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2011. № 2/1877.

2. Об образовании государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь, 27 янв. 2003г., № 45 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. № 1/4357.

3. Об оперативно-розыскной деятельности : закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 289-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999. № 2/64.

4. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 декабря 2006 г. : текст Кодекса по состоянию на 20 марта 2010 г. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010.

5. Шостак, М.А. Уголовный процесс : учеб. пособие / М.А. Шостак. Минск : ГИУСТ БГУ, 2008.

Дата поступления в редакцию: 20.01.2012

УДК 343.985.7

Ю.М. Юбко, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь;

И.А. Судникович, следователь по особо важным делам управления по расследованию преступлений против информационной безопасности и интеллектуальной собственности Главного следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ВОЗБУЖДЕННЫХ ПО ФАКТАМ НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ, КОГДА ОБЪЕКТОМ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ЯВЛЯЕТСЯ ПРОГРАММНЫЙ ПРОДУКТ

Рассматриваются процессуальные и тактические особенности производства выемки по уголовным делам, возбужденным по фактам нарушения авторских и смежных прав, когда объектом преступного посягательства является программный продукт. В результате анализа действующего законодательства и современной следственной практики авторами статьи разработаны рекомендации по подготовке и проведению указанного следственного действия, рассмотрены некоторые проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений.

The article examines the procedural and tactical peculiarities of how to conduct a seizure on criminal cases bringing when author's and neighboring rights have been broken when the object of a criminal invasion is a software product. Having analyzed the currently legislation and the modern investigative practice, the authors have developed the recommendations of how to prepare and to conduct the mentioned investigative action, some problems at the primary level when investigating these crimes have been examined.

Процесс доказывания при производстве по материалам и уголовным делам занимает центральное место в деятельности следователя. При этом законодатель в ч. 1 ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь обязывает следователя доказывать круг обстоятельств, подлежащих установлению, а в ч. 1, 2 ст. 103 УПК определяет перечень способов собирания доказательств, с помощью которых они могут быть установлены. Независимо от закрепленной УПК процессуальной формы круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу, имеет особенности, характеризующиеся признаками расследуемого общественно опасного деяния, признанного уголовным законом преступлением. Наряду с